

«Вселенная единой морали» как культурный глобализационный проект

Нечаев Иван

В мире научных открытий №4 (10), часть 6. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2010

2011

«Вселенная единой морали» как культурный глобализационный проект

В статье представлены наиболее значимые теории современных зарубежных ученых по формированию универсального морального кода, формулированию и классификации общих нравственных ценностей. Материал исследования составили публикации зарубежных ученых последних лет, впервые ставшие предметом анализа.

Еще столетие назад Фридрих Ницше провозгласил, что Бог мертв и обрисовал мрачное будущее для человечества в XXI веке, предсказывая дезинтеграцию моральных ценностей. Сегодня уже не вызывает сомнений, что стремительный процесс глобализации всех форм экономической и социокультурной жизни нуждается в пересмотре этических констант культуры, способных отвечать на вызовы современности. Об этом свидетельствует повышенное внимание западных и отечественных представителей гуманитарного знания к проблеме так называемой «моральной вселенной», культурологической по сути.

Зарубежные авторы, отмечая феномен культурного парадокса в ситуации постмодернизма, акцентируют внимание на взаимоисключающих тенденциях центробежности и центростремительности в обществе, характеризующемся плюрализмом, децентрализацией, рассеиванием, раздробленностью и разрывом связей.

В одном из публичных выступлений премьер-министр Великобритании Гордон Браун в рамках прогрессивной политики предложил сначала Англии, а потом и всему миру сформировать *«Вселенную единой морали»*. Г. Браун призвал, чтобы каждый житель Земли, опираясь на выработанные им приоритеты, стремился не только к решению задач, направленных на достижение личных целей, но и к способности противостоять глобализации, создающей преграды на пути к справедливости мирового порядка [3, 13-14].

В рамках этой концепции Г. Браун вынес на обсуждение 3 основных предложения: взаимодействие людей должно пробудить их отзывчивость не только к нуждам соседей, но и к нуждам незнакомцев; нравственные чувства индивида должны побуждать его исполнять не только те обязанности, которые направлены на получение собственной выгоды; требование справедливости не должно противоречить свободе конкретного человека, гарантируя сохранение достоинства каждого [3, 17].

Анализ современных научных исследований показал, что Г. Браун фактически только акцентировал значимость концепции *«Вселенной единой морали»*, опираясь на уже существующие в ряде культурологических теорий выводы.

Так, американский философ Бернанд Герт полагает, что существует только одна общая мораль, которой можно дать четкое, ясное, логически последовательное определение. Дав определение моральной системе и

объяснив ее природу, Б. Герт относит ее к универсальным явлениям человеческой природы, таким, как подверженность ошибкам, ранимость и рациональность.

При этом Б. Герт различает 10 моральных норм, которые разделяются на две категории: первые пять норм, запрещающие *прямое* причинение любого из базисных повреждений (смерть, боль, недееспособность, лишение свободы и удовольствий), и вторые пять, запрещающие действия, способные *косвенно* причинить тот же самый ущерб (не лгать, выполнять обещания, не жульничать, следовать закону и исполнять свой долг). Как лаконично сформулировали Т. Бошамп и Дж. Чайлдресс: «Р.Клоузер и Б.Герт в своей этической теории почти полностью основываются на отсутствии вреда» [2, 318].

Хотя подход Герта представляется достаточно интересным и практически ориентированным, у него есть свои минусы. Даже если принять во внимание, что существует только одна моральная реальность, одна моральная вселенная, это совсем не значит, что возможно только одно уникальное определение этой вселенной. Это блестяще сформулировал американский философ Ричард Рорти: «Существуют многочисленные возможные описания мира и нас самих в этом мире, и наиболее значимое различие – это различие между теми описаниями, которые в меньшей и в большей степени соответствуют конкретной преследуемой цели» [8, 27]. Или вспомним выдающегося немецкого философа и историка культуры В. Дильтея: «Чистый свет истины можно увидеть только в по-разному преломленных лучах» [4, 222].

В целом, моральная теория, предложенная Б. Гертом, может пониматься как форма нормативного консеквенциализма. Что является морально приемлемым, а что – нет, в большинстве своем зависит от моральных правил и заслуживающих оправдания нарушений, в то время как критерием моральной допустимости служит условие избегания причинения вреда. Одна существенная особенность данной теории, которая отличает ее от других консеквенциалистских теорий, заключается в высокой роли гласности при рассмотрении нарушений моральной нормы.

Об односторонности теории общей морали Б. Герта свидетельствует тот факт, что рассматриваемым моральным положениям она воздает должного не больше, чем все прочие консеквенциалистские теории. Наиболее важными из этих положений являются положение о дистрибутивной справедливости и об уважении независимости.

Подобные теории характерны в целом для западных исследователей, занимающихся проблемами глобализации и культуры. Британский политический теоретик Дэвид Хелд призывает к созданию набора *«универсальных этических кодов»* и *«общих ценностей»*, которые будут способствовать повышению *«всеобщего наследия человечества [и] создадут почву для нового осмысления интернационализма»* [6, 17, 162]. Американский политолог Дж. Най описывает дальнейшее заимствование *«превалирующих глобальных норм»*, включающих либерализм, плюрализм и независимость, что поможет ослабить международные напряженные отношения [7, 31–

2]. Ганский философ, культуролог, работающий в Принстоне, Кваме Аппиа говорит об «*основных моральных идеях*», способных привести к формированию глобального космополитского сознания [1, 162–3].

Все вышеперечисленные взаимопересекающиеся концепции предполагают признание и защиту каждого индивида как фундаментальной социальной категории. Эта идея должна быть поддержана всеми религиозными и культурными организациями, так как, по мнению иранской правозащитницы и лауреата Нобелевской премии мира, Ширин Эбади, «всеобщая декларация человеческих прав требуется повсеместно и должна подходить как Западу, так и Востоку. Она должна сочетаться с каждой верой и религией. Провалы в уважении человеческих прав только подрывают наше человечество».[5]

1. Appiah, K. A., 2006. *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers*. New York: W. W. Norton.
2. Beauchamp, T.L. and Childress, J.F., 1994. *Principles of biomedical ethics*. 4th edn. Oxford University Press, New York.
3. Braun G., 2005. *One moral universe: the case for action on global poverty*. Smith Institute, London
4. Dilthey, W., 1931. *Weltanschauungslehre: Abhandlungen zur Philosophie der Philosophie*. Teubner, Leipzig. *Gesammelte Schriften* no. 8.

5. Ebadi, S.,2005.
http://nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/2003/ebadi-lecture-e.html
6. Held, D.,2004. Global Covenant. Cambridge, UK: Polity Press.
7. Nye, J.,2004. Soft Power. New York: PublicAffairs.
8. Rorty, R., 1999. Philosophy and social hope. Penguin Books, London.